

Вы будете смеяться...

Юрий МАМИН возвращается в кино под крики «Горько!»

Общая газета. 1998.
18-24 июня. - с. 10

...Владельцы модного, с долби-звуком, кинотеатра «Кристалл Палас» на Невском крутят новую комедию Юрия Мамина. «Горько!» (первая российская картина в этих залах) идет попеременно с «Титаником», «Человеком в железной маске» и не факт, что выдержит конкуренцию с зарубежными монстрами. Речь о другом: если Мамин из своей четырехлетней телевизионной ссылки вызван в кино, значит, общество, уставшее от разборок (идейных, криминальных и т.д.), не прочь поправить здоровье смехом. То, что Мамин вернулся, — симптом смягчения нравов в нашем жестком кинематографе. А там, Бог даст, и в жизни...

— И как вам опыт создания малобюджетного фильма в темпе «быстро, быстрее, еще быстрее»?

— У нас с Аркадием Тигаем было разделение труда: он выбирал натуру, я — актеров, он работал с оператором, я выставил площадку — иначе просто не успели бы. Но главным для меня было оторваться от телевидения, которое сжирало тебя целиком и без жалости, не оставляя возможности что-то прочесть, узнать, услышать. Раскинуть мозгами: кто ты такой, куда движешься... Кино в этом смысле гуманнее. Тебе говорят: 28-го — первый показ в Москве, 30-го — в Питере, с 4-го — продажа кассет. Принято! Мы, спасибо продюсерам, ни от кого не зависим, выезжаем хоть ночью, не дожидаясь, как на «Ленфильме», проклятой диспетчерской. Перед премьерой вкалываем по 26 часов в сутки. Но после аврала у меня есть несколько месяцев, чтобы подумать о новой задаче. Что-то изменить в себе...

— Это прокрустово ложе служит вам творческим стимулом?!

— Да, поскольку съемки — тяжелый, неприятный труд. А от неприятностей, как от воинской повинности, надо поскорее избавляться. Ну есть же разница: год или три до дембеля! Поэтому не понимаю людей, которые растягивают съемки на семь лет, превращают создание своей гениальной картины в образ жизни. Нет, эти вещи нужно разделять. Как в спорте: выложился, взял планку — отдыхай, готовься к новой высоте.

— После социальной сатиры «Праздника Нептуна», «Бакенбардов», «Окна в Париж» сборник непритязательных новелл о любви и браке, каковым является «Горько!», выглядит лишь милой шуткой...

— Не все в жизни сводится к социальной сатире. Кроме разоблачения зла и бичевания пороков есть бытовые, семейные радости. Бывает просто смешно по пустякам. Почему бы не обратить на них внимание окружающих?

Наше общество продолжает болеть: несчастных или неудачников в нем по-прежнему больше, чем счастливых. Кто же виноват — строй? Он менялся на наших глазах несколько раз. Коммунисты? Демократы? Так просто не скажешь. Бери голову в руки и думай, размышляй над историей — в том числе в жанре комедии. Сегодня, когда общество озлоблено и каждый, от депутата до бомжа, готов дать соседу по морде, надо помочь людям рассмеяться. Это тоже социальная проблема. Поможем — меньше инфарктов будет. И зрителя завоюем, и деньги, вложенные в фильм, вернем.

— То есть, стремясь пробудить чувства добрые, вы активно просчитывали кассовый успех?

— А это связано, ведь я занимаюсь жанровым кино, обращенным к эмоциям зрителя. Чтобы завлечь аудиторию, мы обещаем ее рассмешить. Автор мелодрамы говорит: вы будете плакать. Мастер триллера пугает — вам будет страшно. Люди верят и платят деньги. Если их обманули — это провал фильма, на него не пойдут, и режиссера. А я человек азартный, проигрывать не люблю.

— И что вам подсказывает интуиция: победили?

— После премьер в Москве и Питере я вижу: кинобюджет — трудная форма для просмотра в зале. Так что на успех ленты в

прокате надеюсь, но в чем абсолютно уверен — она замечательно пойдет на кассетах. Как бестселлер! Любимую новеллу можно посмотреть несколько раз, нелюбимую забыть — вот в чем прелесть видео! Еще момент, для меня принципиальный: в фильме собрано с полсотни безукоризненно новых лиц. Не примелькались на экранах, на страницах журналов — но это яркие типажи! Все найдены в Питере, дебютируют в кино и уже поэтому обречены на симпатию зрителей.

— Среди них и сыгравшая одну из невест Катя Мамина. Она все-таки мамина или папина?

— Гм... Она сочетает в себе достоинства родителей. Я очень люблю и ценю свою жену, актрису Людмилу Самохвалову. Как она рыдала у меня в «Фонтане»! И в «Горько!» я нашел для нее выразительную роль. Повезло мне и с дочерью. Катя — начинающая актриса, талантливая... Сужу даже не по своему фильму, а по спектаклю в театре «Приют комедианта», где у нее главная роль. Наверное, сыграет она и в «Горько!».

— Можно считать это анонсом вашей следующей работы?

— Один из сопродюсеров «Горько!» уже посулил деньги на продолжение картины. Он оценил возможности альманаха. Тут тоже будут любовные истории, но совершенно другие, а потому — никакого конфликта с предыдущим фильмом. К примеру, армейский декамерон может получиться очень забавным. Когда-то мы с Володей Вардунасом хотели сделать комедию на армейскую тему, но раздумали: армия стала разва-

Самсо́л МА́КЕВ

ливаться. А «военно-морская» любовь, при всей пикантности — штука безобидная.

— Брать новую высоту будете с проверенной командой?

— Кого же еще заставишь ночами сидеть, переделывая работу? С новым человеком надо пуд соли съесть, со своими — понимание на уровне интонации... Конечно, потери неизбежны. Умер мой любимый актер Виктор Михайлов, его буквально зарезали в больнице, умер друг, режиссер Витя Аристов. Из тех, с кем мы вместе пришли на «Ленфильм», уже мало кто остался. Но, даже испытывая одиночество, нельзя терять темп — пока есть силы, здоровье. Тем более что ситуация в кинематографе качественно изменилась.

Студия, Роскомкино — не для меня, оттуда ни денег, ни поддержки. Но появились независимые продюсеры — эти люди умеют считать деньги и доверяют тем, кто делает кино профессионально. Впервые сотрудничая с ними, я повторял: лишь бы ни одной остановки по ходу съемок!.. Их и не было, что на фоне «Ленфильма» являлось для меня полным откровением. Оказывается, можно работать динамично, без гигантских денежных накладок цехам, аппарату студии. Теперь я знаю, как обойтись даже меньшими средствами! Убежден, будущее — за независимым кинопроизводством. Все, что требуется от государства, — обеспечить протекционизм по отношению к российским фильмам в прокате. Есть же блестящий пример — Франция, где ценят свое кино, помогают ему и оно на глазах набирает силу!

— Вы так пылко рассуждаете о кино, что можно заключить: Мамин своего добился, от телевидения оторвался.

— Парадокс — именно после возвращения в кино возобновляется мой роман с ТВ. На Российском канале мы с Алексеем Заливаловым делали музыкальные программы «От форте до пьяно», «Хамелеон», возможно, лучшие в своем роде. Столько в них всего напридумывали! Увы, начальство, привычное к готовым формам, восторга не выражало. Похоже, никто из телевизионщиков нашего творчества и не видел. Им некогда, они же смотрят кино... Теперь, с выходом «Горько!», они спрашивают: «Не хотите ли возобновить авторскую программу? В большем объеме?» — «Ну да, говорю, в перерыве между кино-съемками...»

Беседовал Аркадий СОСНОВ